

Д-р Ниота Тун

БЕРЛИН

Всякая столица имеет свое лицо. Берлин же двулик. Демократическая часть города стала политическим и духовным центром первого немецкого рабоче-крестьянского государства, Западный Берлин — предместным укреплением империализма. Пресловутая политика фронтового города создала благоприятную атмосферу для роста преступности и духовной деградации. Западный Берлин превратился не только в цитадель реакции; он вместе с тем — средоточие разведывательных служб империалистических держав, которые вершат свои грязные дела в Германской Демократической Республике и в других странах социалистического лагеря; он — источник глетворных влияний в области морали, разлагающе действующих прежде всего на молодежь.

В городе с четырехмиллионным населением электропоезда и метро спешат с Востока на Запад и с Запада на Восток. Проверки документов не существует, лишь таможенные власти проводят выборочный контроль, чтобы пресечь спекуляцию. Две разные валюты в одном городе при фактически открытых границах благоприятствуют торговле из-под полы. Уклоняющиеся от работы элементы стараются нажиться на различии валютных систем. Несмотря на контроль и меры предосторожности, товары изо дня в день переправляются спекулянтами из ГДР в Западный Берлин.

Поезда и метро не только связывают семьи, живущие в разных частях Берлина, и доставляют трудящихся на работу. Ими пользуются также шпионы и иностранные агенты, которые пытаются попасть в демократический сектор, хотя почва здесь все больше уходит у них из-под ног. Западный Берлин превратился в штаб заговора про-

тив нашей республики. Враги действуют не только с помощью листовок, которые сбрасывают на нашу территорию с привязанных аэростатов, но не останавливаются даже перед прямыми диверсионными актами. В последнее время была проведена активная кампания по вербовке интеллигенции.

Возражения западногерманских властей против объявления Западного Берлина вольным городом вызваны страхом лишиться расположенного в центре территории ГДР плацдарма для ведения подрывной работы против социалистических стран. А то обстоятельство, что именно из-за этого нравы в Западном Берлине стали напоминать чикагские, мало интересует Аденауэра и Брандта. Лица, которые нарушили демократические законы или совершили уголовные преступления в ГДР, нередко находят прибежище в Западном Берлине под видом «политических беженцев», используются для грязных политических спекуляций или вербуются для агентурной деятельности на нашей территории. Западноберлинская полиция в большинстве случаев отказывается выдавать преступников нашим судебным органам, как, например, произошло с убийцей шофера такси Фреда Пеггеля. Можно ли после этого удивляться, что по количеству преступлений Западный Берлин занимает сегодня первое место в Европе.

Берлин сильно пострадал от бомбежек во время войны. И хотя руины постепенно исчезают, все же обширные площади-пустыри, прежде всего во внутреннем городе, напоминают об опустошениях войны. Вблизи границы секторов строительство почти не ведется. Потсдамер-платц, которая прежде была в центре экономической жизни много-

миллионного города, а теперь своего рода «пограничный» район, — заброшена. Полицейские патрули по обе стороны площади, кричащая световая газета, направленная в сторону демократического сектора и распространяющая провокационные сообщения в духе РИАС (на которые, впрочем, никто не обращает внимания), одинокие прохожие, вокруг почти ни одного заселенного дома, никакой торговли, никакого уличного движения — все это с ужасающей ясностью заставляет почувствовать, какие разрушительные последствия имеет для немецкой столицы сознательно поддерживаемый западногерманскими властями раскол города. Потсламер-платц всегда стоит перед моими глазами как символ «холодной войны» в пределах одного города, который боннские лидеры объявили фронтовым. Они отклоняют все предложения по нормализации экономической жизни Берлина, ибо такая нормализация означала бы разрядку напряженности. А как раз такой разрядке и хотят они помешать всеми средствами.

В демократическом секторе Берлина много строят. Новые городские кварталы возникают на месте развалин или старых мрачных «доходных домов» периода грюндерства, которые только чудом устояли под градом бомб. В центре внимания — строительство жилищ. Новые просторные улицы с современными магазинами, новые административные здания, школы, больницы, детские сады и общежития для молодежи все больше определяют лицо города. Выстроен телецентр и новый дом радио; восстановлен архитектурный облик почти полностью разрушенного университета, старого государственного оперного театра Унтер ден Линден, подняты из руин и другие берлинские театры, например Фольксбюне. Так вырастает в соответствии с современными принципами социалистического градостроительства новый Берлин — столица трудящихся, город здорового быта, культурно-просветительных учреждений и широких возможностей для работы и отдыха. С каждым годом становятся богаче витрины, многостороннее и интереснее жизнь. Это — постоянный процесс роста, не знающий конъюнктурных колебаний. В нем нет ничего от лихорадочного оживления, характерного для центральных деловых кварталов Западного Берлина, прежде всего Курфюрстендамма. Мы отнюдь не противники световой рекламы. Однако в За-

падном Берлине, за парадом витрин и мигающих неоновых трубок — за этим блестящим фасадом, за этой витриной «экономического чуда», скрывается попытка ослепить «восточного жителя», симулировать всеобщее процветание. Но этот трюк больше не имеет успеха (об этом западная пресса пишет уже совершенно открыто) — ведь каждый берлинец хорошо знает, что при современных условиях жизни в Западном Берлине, при растущей безработице многие обеспечивают себе прожиточный минимум лишь с помощью спекуляции.

Но хуже всего тот упадок морали, то чувство безнадежности, которое распространяется все шире и охватывает в первую очередь молодежь. Причина такого положения вещей совершенно очевидна: оно порождено политикой «с позиции силы», одурманиванием масс, бесцеремонной погоней за деньгами, характерной для капиталистического общества, и свободой наживы. Все это не только отражается на образе жизни «бравых» бюргеров, но и выносит на поверхность деклассированные элементы. Известная часть молодежи смотрит на постоянную работу как на обременительную необходимость, обеспечивающую только скупой прожиточный минимум. Более достойным считается «делать» деньги в обход законного заработка, как именно — вопрос восторженный: путем ли спекуляции на разнице в ценах в Восточном и Западном Берлине или за выполнение поручений агентурного центра.

Американские фильмы, затопившие западногерманский кинорынок, комиксы, которые продаются в каждом газетном киоске за бесценок и завлекают «захватывающими» сценами убийств и непристойными картинками, — вот по существу мир, в котором западногерманская молодежь заимствует свои идеи, нормы поведения и вкусы. Спиртные напитки и бульварная литература продаются в Западном Берлине по специальным ценам, более низким, чем в ФРГ. Сегодня в моде американские фасонные брюки, по возможности с ковбоем или даже голый женской фигурой на кармане, завтра — какое-нибудь другое повальное увлечение. Рок-н-ролл с бесстыдными телодвижениями объявляется вершиной современного танца вообще. От дикого экстаза и побойш на танцплощадке уже недалеко до преступлений и убийств. Американизация обнаруживается и в сло-

варе этих молодых людей, который кишит жаргонными словечками. Такая неустойчивая молодежь легко поддается влияниям. На это и рассчитывает реакционная пропаганда. Пресса, радио, боевики и солдатские фильмы в старом геббельсовском стиле вносят свою щедрую лепту в воспитание юношества в духе реваншистской политики Бонна.

Да, такова мрачная действительность. Страшит прежде всего духовное убожество этой молодежи. Дело не только в том, что такие молодые люди из Западного Берлина собираются толпами по вечерам и у нас; гораздо хуже, что они находят подражателей и среди части нашей молодежи.

Было бы неверно преувеличивать влияние всех этих явлений на молодежь демократического сектора. Среди наших юношей и девушек много таких, кто образцово трудится и принимает живое участие в общественной и культурной жизни города. Но еще опаснее было бы недооценивать тлетворное влияние, просачивающееся к нам с Запада. Прессе, радио, телевидению, театру, кино отведена важная роль в деле разъяснения населению, и в частности молодежи, истинного положения вещей в Западном Берлине. Студия ДЕФА уже в нескольких фильмах — упомянем здесь лишь «Берлинский роман» и «Места преступления — Берлин» — смело поставила проблему берлинской молодежи и средствами реалистического искусства показала, что восхищение миром сияющих реклам, чтение комиксов и упоение садистскими американскими фильмами нередко кончается уголовными преступлениями и тюрьмой.

Нам нужно, однако, еще больше хороших, художественно совершенных фильмов, книг и спектаклей, чтобы увлечь скептически настроенных, бесцельно прожигающих жизнь молодых людей новыми, большими идеалами строительства социализма в нашей республике.

Но все эти вопросы смогут быть решены лишь тогда, когда будет удалена раковая опухоль на теле нашей республики — когда Западный Берлин будет объявлен вольным городом. Поэтому берлинцы требуют очистить культурную жизнь нашей столицы от всех продуктов разложения буржуазной культуры, миазмы которого скрывают политическую реальность, разжигают психологическую войну, шовинистический и антисоветский психоз, распространяют скеп-

тицизм и снобизм. Для проводников политики «Берлин — фронтовой город» все средства хороши, если они служат тому, чтобы сделать людей неспособными сопротивляться подготовке к атомной войне.

Конечно, и в Западном Берлине ставится немецкая классика, издаются художественные альбомы, но, как писал недавно лауреат Национальной премии Франц Фюман в статье о Западном Берлине, «Самый прекрасный том иллюстраций меня не радует, если он валяется в нечистотах. А здесь повсюду нечистоты. До тех пор, пока в этом «фронтовом городе» на почве половых извращений воспитываются убийцы, я не намерен писать о концертах Бетховена».

А так называемая «свобода»! Тут уж можно лишь повторить слова Маяковского из стихотворения «Два Берлина»:

Зачем же
тогда —
что ни шаг —
полиция!

Именно на фоне общего упадка культуры в западной части нашего отечества, на фоне нигилистической философии и мистической неофашистской литературы с ее оголтелым реваншизмом, травлей коммунистов, на фоне уродливых экспериментов в изобразительном искусстве — культурные завоевания нашей республики приобретают особое значение. Развитие немецкой литературы и искусства последних лет недвусмысленно доказало, что социалистическая культура является единственным законным наследником лучших национальных традиций прошлого, и только она способна создавать новые значительные произведения. Демократическая часть Большого Берлина выросла в последние годы в крупный культурный центр республики. После пятого съезда СЕПГ в июле прошлого года, обсуждавшего вопрос о социалистической немецкой национальной культуре, начался новый этап в нашей культурной жизни.

Бесспорный факт, что развитие экономики, как и рост сознательности трудящихся значительно обгоняли отражение этих процессов в искусстве и литературе. Это расхождение между жизнью и искусством объяснялось большей частью отрывом деятелей литературы и искусства от повседневной жизни трудящихся масс. Чтобы ликвидировать это отставание, деятели искусства двинулись к центрам нашего социалистического строительства, причем не в качестве

посторонних наблюдателей, а как непосредственные участники созидательного труда и общественной жизни масс.

Можно не сомневаться, что в результате этого движения появятся новые произведения, которые приумножат достижения современной литературы ГДР. Оно вызвало и расцвет так называемых оперативных жанров — статьи, репортажа, скетча, песни, политического стихотворения, декламации, острой сатиры в самых различных формах. Искусство агитпропа — действенная форма политической агитации, распространенная среди немецких рабочих в двадцатые годы, — вновь ожило и встало рядом с нами в нашей повседневной борьбе. Именно в Берлине, где постоянно просачиваются враждебные влияния, группы агитпропа провели во время подготовки к выборам в Народную палату в ноябре прошлого года очень важную работу. Улицы и площади, дворы или заводские цехи становились сценами. Нередко находчивый ответ или шутка, вызывавшие смех, совершенно нейтрализовали враждебный выпад или небрежно брошенную скептическую фразу. Непосредственное участие деятелей культуры и искусства в нашей общественной жизни не только влияет на развитие так называемых малых форм, но прежде всего благотворно сказывается на их собственном творчестве. Польза от этого обоюдная.

Как отметил Вальтер Ульбрихт в своем докладе на IV Пленуме ЦК СЕПГ, при всей политической действенности средств художественной агитации нельзя ограничивать понятие социалистического искусства исключительно искусством агитпропа, так же как нельзя объявлять «дидактическую» пьесу социалистической формой театрального искусства (тенденция, распространенная среди некоторых молодых драматургов). Подобное сужение рамок означало бы пренебрежение большими традициями нашего искусства и литературы и отрицание серьезных творческих успехов ряда современных немецких писателей и деятелей культуры.

Серьезный стимул к решению стоящих перед нашими писателями художественных проблем может дать более широкое знакомство с творчеством советских писателей и драматургов. В этом году на наших сценах идет много советских пьес от «Бани»

Маяковского до «В поисках радости» Розова.

Совершенно новое явление в нашей культурной жизни — широкое обсуждение вопросов искусства и литературы трудящимися: рядовыми читателями и зрителями. Это — лучшее доказательство значительного идейного роста нашего народа в результате культурной политики рабоче-крестьянского государства.

В конце прошлого года на комбинате бурого угля в Лауххаммере состоялась интересная конференция. Рабочие и профсоюзные деятели обсуждали с писателями и критиками вопросы литературы. Девизом этой конференции было: «Писатель, как и горняк, должен извлекать богатства, лежащие в глубине». Не каждый рабочий, своим трудом участвующий в построении социализма, уже осознает значение и красоту настоящего и будущего. В этом ему должен помочь писатель. Но писатель может сделать это, лишь если сам непосредственно включается в великий процесс преобразования и перестает изучать новое в нашей экономической и общественной жизни только со стороны.

Встреча в Лауххаммере положила начало новой интересной традиции. Союз писателей и впредь намерен устраивать подобные конференции и встречи с тружениками на ведущих участках нашего социалистического строительства. Такое обращение к самым важным проблемам сегодняшнего дня открывает перед социалистической литературой новые пути и дает ей средства для решения важнейших художественных задач. Перед берлинскими деятелями литературы и искусства раскрывается широкое, интересное поле деятельности. Чем интенсивнее будут они участвовать в многосторонней жизни республики, тем теснее станет связь их произведений с жизнью, тем лучше смогут они средствами искусства способствовать решению берлинского вопроса.

Сегодня театрам и артистам демократической Германии нередко легче выступать в Англии, во Франции и в Италии, чем в Западном Берлине. Но мы уверены, что в день, когда Западный Берлин станет вольным городом, здоровые силы одержат верх и возродят поправленные ныне в ФРГ художественные традиции немецкого народа.

